

Линь Юнь и Ся Хань наконец были найдены. С появлением Линь Сяо и его свиты их положение значительно улучшилось. По крайней мере, их голодные желудки были наконец наполнены едой, а синяки на теле Ся Хань больше не требовали поиска трав для лечения.

Когда Линь Сяо узнал о вчерашнем происшествии в воде, он был поражён и счёл их невероятно удачливыми. Он сказал:

— Вам действительно повезло. Вчера, когда Ся Хань упала в воду, несколько охранников из семьи Ся прыгнули за ней, чтобы спасти. Двое из них врезались в скалы, а один запутался в водорослях. Когда мы их вытащили, двое уже умерли, а третий, которого скалы не задели смертельно, еле дышал.

Его слова были полны сожаления, и даже сейчас, вспоминая это, он чувствовал дрожь. Именно поэтому, увидев свою сестру живой и невредимой, он был так взволнован — это было почти как вторая потеря и обретение!

Линь Сяо восхищался удачей девушек, не зная, что вчера Линь Юнь, спасая Ся Хань, тоже врезалась в скалы. Возможно, она быстро среагировала и смогла максимально защитить себя, а возможно, она не хотела сдаваться, беспокоясь о Ся Хань. Они долго дрейфовали по реке, но в конце концов Линь Юнь смогла вытащить Ся Хань на берег. Опасности, через которые они прошли, были не менее серьёзными, чем те, что пережили несчастные охранники.

Ся Хань, выслушав слова Линь Сяо, посмотрела на Линь Юнь, её брови слегка сдвинулись, выражая беспокойство.

Линь Юнь, конечно, заметила взгляд Ся Хань и, встретившись с ней глазами, поняла её тревогу. Однако Линь Сяо уже достаточно пережил, и Линь Юнь не хотела добавлять ему беспокойства. Поэтому она взяла мазь, которую дал Линь Сяо, и сказала Ся Хань:

— Твои синяки ещё не обработаны. Давай сменим место, и я нанесу тебе мазь.

Ся Хань не отказалась, а Линь Сяо, взглянув на них, ничего не сказал. Он провёл в погоне и тревоге всю ночь и теперь был совершенно измотан, поэтому остался сидеть на месте, ожидая их возвращения и постепенного сбора отставших.

Они отошли за большой камень, и прежде чем Линь Юнь успела заговорить, Ся Хань сказала:

— Твои раны серьёзные. Не собираешься рассказать младшему генералу?

Линь Юнь открыла флакон с мазью, и резкий запах лекарства ударил ей в нос. Она привыкла к этому и не обратила внимания. Услышав вопрос, она без раздумий покачала головой:

— Не нужно. Ты уже обработала мои раны, и сейчас сказать ему бесполезно, лучше обсудим это позже.

Она помолчала, затем добавила:

— Но, возможно, я больше не смогу сопровождать тебя в долгих походах.

Эти слова вызвали у Ся Хань чувство вины. Ведь именно она разработала маршрут, именно она хотела отправиться на гору Лазурного Дракона, и всё, что случилось с Линь Юнь, было из-за неё. Но, кроме слов «прости», она ничего не могла предложить.

Линь Юнь не заметила молчания Ся Хань. Она налила немного мази на ладонь, размяла её и, подняв голову, сказала:

— Дай мне руку. Я нанесу мазь, должно стать легче.

Ся Хань сжала губы, но не протянула руку:

— Не стоит. Нанесение мази требует усилий, лучше подождать, пока придёт Цандун, и она поможет мне.

Услышав это, Линь Юнь почувствовала странную смесь злости и горечи. Особенно когда она подумала о том, что синяки на теле Ся Хань не только на руках, но и под одеждой их, вероятно, ещё больше. А нанесение мази требует близкого контакта... Даже зная, что Цандун — всего лишь служанка Ся Хань, она совсем не хотела, чтобы кто-то другой делал это!

Эта мысль промелькнула в голове, заставив Линь Юнь слегка запаниковать. Чтобы скрыть своё состояние, она резко схватила руку Ся Хань и с напускной суровостью сказала:

— Что за ерунда! Ты думаешь, у меня нет сил нанести мазь?!

С этими словами она закатала рукав Ся Хань и начала энергично втирать мазь.

Линь Юнь обработала раны на руке Ся Хань, но слова последней были правдой. После всего, что произошло за последние сутки, и учитывая её собственные травмы, у Линь Юнь действительно почти не осталось сил. Она лишь нанесла мазь на синяки на руке Ся Хань, а остальные раны остались без внимания.

Ся Хань, наблюдая за этим, невольно улыбнулась. Она взяла флакон с мазью из рук Линь Юнь:

— Не переживай. Я сама нанесу мазь позже. Эти раны несерьёзные.

Линь Юнь лишь молча посмотрела на неё и отдала мазь, не говоря ни слова.

Наступило молчание. В душе Ся Хань было много вопросов. Она хотела спросить, какие отношения связывают «Линь Юнь» и Линь Сяо? Раньше она считала их друзьями, но после того как увидела, как они обнялись, и как Линь Сяо потерял самообладание, она поняла, что их связь гораздо глубже, чем просто дружба.

Ся Хань чувствовала лёгкое беспокойство. Но она знала, что не имеет права спрашивать об этом, и подобный вопрос она уже задавала ранее. Хотя Линь Юнь тогда ушла от ответа, сейчас было не время повторять его.

Линь Юнь на этот раз не заметила эмоций Ся Хань. В её сердце Линь Сяо был её старшим братом, и единственное, что её беспокоило — это то, что Ся Хань может через него узнать её истинную личность. Больше она ничего не думала. Поэтому, проведя некоторое время в молчании, она сказала:

— Тогда давай выйдем, чтобы младший генерал не волновался.

Ся Хань, услышав это, слегка нахмурилась, но кивнула:

— Хорошо. Пойдём.

Они вернулись к Линь Сяо, пробыв в стороне не более получаса. Как только они приблизились,

Линь Сяо уловил запах мази и снова проявил заботу:

— Как вы? У вас серьёзные раны?

Линь Сяо задавал вопрос с искренней заботой, глядя на бледное лицо сестры с тревогой и виной. Линь Юнь, видя это, не могла сказать больше, особенно учитывая, что они были в дикой местности, где не хватало лекарств:

— Всё в порядке. Мы тоже врезались в что-то в воде, но раны несерьёзные.

Затем она вспомнила о Ся Хань и посмотрела на неё.

Ся Хань уже поняла, что Линь Юнь не хочет беспокоить Линь Сяо, и, хотя в душе ей было немного горько, внешне она не подала виду:

— Просто несколько синяков, ничего серьёзного. Отдохну пару дней, и всё будет в порядке.

Они говорили спокойно, как будто это была правда. Хотя на самом деле у одной из них была разбита спина, а у другой болело всё тело, и каждый шаг давался с трудом. Но младший генерал, видя их спокойствие, поверил им. И лишь позже, когда отставшие нашли их, и все собрались, чтобы спуститься с горы, две упрямые девушки действительно почувствовали последствия своих ран.

Конечно, это было позже. Сейчас же, выслушав их, Линь Сяо расслабился:

— Хорошо. Когда спустимся, найдём место для отдыха или сразу вернёмся в область Синь. Поездки оставим на потом.

Происшествие с разбойниками на горе Лазурного Дракона явно оставило у Линь Сяо неприятный осадок. Хотя это были всего лишь остатки банды, с которыми справились без особых усилий, их внезапная атака привела к ужасным последствиям. Линь Сяо не мог даже представить, что бы он делал, если бы с Линь Юнь и Ся Хань случилось то же, что и с тремя утонувшими охранниками.

Лучше вернуться в область Синь и поручить заместителю проверить все окрестности. Пусть даже глухие леса будут обследованы, чтобы больше не осталось ни одного разбойника на их пути!

Что касается отказа от всех планов, Линь Сяо не стал бы говорить об этом, если только Ся Хань сама не предложит.

Линь Юнь (раздражённо): Это не вопрос силы! Это вопрос того, кто будет «есть тофу»!

Ся Хань (задумчиво): А тофу вкусный?

Линь Юнь (смущённо): Ну... неплохой...

PS: Вторая глава готова, жду ваших цветов~

<http://bllate.org/book/16383/1483103>